

- Иному — очень своевольно
Съ тобой мурза твой говорить; 160.
Иной вмѣнялъ мнѣ въ преступленье,
Что я посланницей съ небесъ
Тебя быть мыслилъ въ восхищеньѣ
И лилъ въ восторгѣ токи слезъ; 164.
И словомъ, тотъ хотѣлъ арбуза,
А тотъ соленыхъ огурцовъ ¹⁵⁾;
Но пусть имъ здѣсь докажетъ Муза,
Что я не изъ числа льстецовъ; 168.
Что сердца моего товаровъ
За деньги я не продаю,
И что не изъ чужихъ анбаровъ
Тебѣ наряды я крою. 172.
Но, вѣнченосна добродѣтель!
Не лезть я пѣлъ и не мечты,
А то, чему весь міръ свидѣтель:
Твои дѣла суть красоты. 176.
Я пѣлъ, пою и пѣть ихъ буду,
И въ шуткахъ правду возвѣщу.
Татарски пѣсни изъ-подъ спуду,
Какъ лучъ, потомству сообщу; 180.
Какъ солнце, какъ луну, поставлю
Твой образъ будущимъ вѣкамъ;
Превознесу тебя, прославлю,
Тобой безсмертенъ буду самъ. 184.

Богъ ¹⁾).

(1784 г.)

1. О ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движеніи вещества,

¹⁵⁾ Намекъ на Потемкина, который только тогда и былъ доволенъ, когда чего дожидался; а какъ скоро получалъ, то опять предавался скукѣ. Онъ посылалъ по Имперіи нарочныхъ за арбузами, за огурцами и т. п. (Объясн. Державина).

¹⁾ Въ вѣкъ Державина духовная поэзія была въ большомъ ходу по всей Европѣ. Почти у каждаго поэта XVIII-го столѣтія можно найти одно или нѣсколько